

http://timer-odessa.net/statji/pochemu_ukraina_nujdaetsya_v_rossii_bolshe_chem_kogda_libo_837.html

The Guardian: почему Украина нуждается в России больше, чем когда-либо

Британское издание The Guardian опубликовало статью профессора политологии Николая Петро о том, что экономическое выживание Украины зависит не от западных вливаний, а от возобновления российских инвестиций.

В январе Президент Украины Петр Порошенко поздравил свою страну с тем, что она выжила в свою первую зиму без российского газа. Вместо этого он купил европейский газ, который, как гордо отметил П.Порошенко, был на [30% дороже](#).

Этот краткий эпизод даёт полное представление об основной проблеме, связанной с украинской экономикой. Нет, это не коррупция – серьёзная проблема, с которой мало что можно сделать в краткосрочной перспективе. Речь идёт об идеологически обусловленном выборе разрыва всех связей с Россией – страной, которая исторически была главным торговым партнёром и инвестором Украины.

За чуть более чем год уровень жизни в [Украине упал в два раза](#), [валюта потеряла 350%](#) своей стоимости, а [инфляция взлетела](#) до 43%. Тем не менее, даже когда экономика рухнула, правительство настаивает на продолжении экономической политики, которую трудно определить иначе, чем самоубийственная.

Разорвав в 2014 году контракты с Россией, [оборонная и авиационная промышленность Украины потеряла 80%](#) своего дохода. После этого гордость Киева – авиастроительная компания [Антонов обанкротилась](#), а производитель ракетных двигателей Южмаш в настоящее время работает только один день в неделю.

Обрывая банковские связи с Москвой, Киев лишает себя инвестиций и ресурса жизненно важного для выживания экономики – денежных переводов, отправляемых обратно домой украинскими гастарбайтерами-заробитчанами. До [семи миллионов](#) украинцев работают в России, отправив обратно \$9 млрд в 2014 году – это превышает в [три раза общий](#) объём прямых зарубежных инвестиций, которые Украина получила в прошлом году.

Усугубляют проблему совершенно безумные государственные заимствования. В октябре прошлого года правительству удалось списать 20% своего долга по евробондам, что позволяет ему вести переговоры о следующем транше кредита МВФ, который ожидается в декабре, но до сих пор не был получен.

Но часто упускается из виду, на каких драконовских условиях была сделана эта подачка. [Украина будет погашать этот долг до 2041](#) года, так что даже будущим поколениям придётся отдавать западным кредиторам сумму равную половине роста ВВП, если, конечно, этот рост когда-нибудь достигнет 4% в год.

Существует общая нить, которая связывает нерациональное экономическое поведение правительства – понятное желание досадить Владимиру Путину. Увы, расплачивается за это желание рядовой украинский гражданин.

И нет никаких сомнений в том, что Порошенко одобряет такой подход. В своей первой речи в 2016 году он объявил о [новых приоритетах для украинской экономики](#). Правительство намерено прекратить субсидирование тяжелой и

обрабатывающей промышленности, а вместо этого стимулировать инвестиции в информационные технологии и сельское хозяйство.

Правда не совсем ясно, где он собирается реализовывать продукцию, поскольку путём подписания соглашения о свободной торговле с ЕС, Украина потеряла привилегированный доступ к своему крупнейшему рынку – России.

В то же время, сертификация ЕС позволяет только [72 украинским компаниям экспортировать товары в ЕС](#). Из них 39 лицензий – для экспортёров мёда. Может показаться, что это значит, что хотя бы мёда Украина сможет продать много, но это не так. Свою [ежегодную квоту](#) она исчерпала в первые шесть недель 2016 года.

Не ясно, как Порошенко планирует сделать украинское сельское хозяйство конкурентоспособным на мировом рынке, когда его собственный министр сельского хозяйства указывает на то, что [четыре из пяти сельскохозяйственных предприятий Украины являются банкротами](#). Также неясно, кто будет платить за [сельхозтехнику](#), 80 % которой импортируется.

Такая политика привела к устойчивому разрушению популярности государственной власти. [70% украинцев говорят](#), что страна находится на ложном пути, и [85%, что они не доверяют](#) премьер-министру. [Популярность Порошенко](#) в настоящее время ниже, чем у его предшественника Виктора Януковича в преддверии Майдана – восстания, которое его свергло.

Но в то время как [менее 2% опрошенных описывают страну как «стабильную»](#), новое восстание не кажется неизбежным. До сих пор режим был в состоянии найти объяснения, позволяющие отвлечь внимание от своей собственной роли в экономической смерти Украины.

Прежде всего, это [аннексия Россией Крыма](#) и восстание на востоке, которые обычно приводятся в качестве причин падения ВВП. То, что это вызвало значительный экономический ущерб, вполне соответствует действительности, но он усугубляется собственной политикой правительства. Несмотря на постоянные заявления о том, что русскоязычные восточные регионы являются частью Украины, правительство [отрезает их от экономических связей](#) с остальной территорией страны и [наказывает население](#)

принявшее сторону России.

Ещё одним излюбленным аргументом нынешнего правительства является то, что Украина просто не имеет иного выбора, кроме как ответить на российскую агрессию ответными мерами. Красота

этого аргумента заключается в том, что, ситуация, не влекущая за собой никаких экономических выгод, приносит массу политических выгод тем, кто сейчас у власти.

Разрушение производственной базы Украины, которая в значительной степени сосредоточена на востоке, сдвигает баланс экономической и политической власти к западным регионам, постоянно маргинализируя противоположные политические голоса. Преимущества для власти очевидны. Поощрение чувства постоянного кризиса позволяет нынешнему правительству утверждать, что оно должно оставаться у власти, чтобы полноценно реализовать свою политику. Непонятно только, принесёт ли такая стратегия позитивные плоды прежде, чем экономика страны рухнет.

Это не та политика, которую может поддерживать Запад. Вне зависимости от политических симпатий, ни одно западное правительство не должно терпеть преднамеренного обнищания населения ради политической выгоды. Просто слишком высок риск того, что Украина превратится в недееспособное государство и добавит ещё миллионы людей для растущего кризиса с беженцами в Европе.

Лучший способ избежать такого результата — признать, что экономическое выживание Украины зависит не от западных вливаний, а от возобновления российских инвестиций. Западные политики должны настаивать на том, что экономическая рациональность имеет преимущество над экономическим национализмом, и сделать это условием помощи Украине.

Пока этого не произойдёт трудно ожидать, чтобы кто-то инвестировал в будущее Украины, включая и самих украинцев.

СПРАВКА. Nicolai Petro – академический исследователь, специализирующийся на российских и украинских вопросах, в настоящее время является профессором политологии в Университете Род-Айленд. 2013-2014 годы он провёл в Украине как стипендиат американской программы Fulbright.